

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания

УДК 37.04

DOI 10.37493/2307-907X.2022.6.11

Козловская Наталья Владимировна

СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ: ВОЗРАСТНОЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье обосновывается актуальность проблемы исследования восприятия времени в субъектно-личностном пространстве. На основе анализа научных источников дается описание феномена психологического времени, выделена триада «прошлое – настоящее – будущее», в рамках которой происходит развитие и становление личности. С целью исследования влияния индивидуально-психологических особенностей личности на субъективное восприятие времени проведена методика обучающихся старших классов (методика: «Семантический дифференциал времени», «Методика исследования самоотношения»). На основе анализа полученных эмпирических данных обосновано предположение о том, что уровень проявления внутренней конфликтности личности оказывает влияние на восприятие прошлого, настоящего и будущего времени. Новизна работы заключается в том, что проблема субъективного восприятия времени изучалась с учетом возраста (ранний юношеский возраст, характеризующийся проявлением кризиса идентичности и являющийся слабо изученным в плане субъективного восприятия времени) и психологических особенностей, в частности уровня проявления внутренней конфликтности. В ходе исследования автор приходит к выводу, что благополучие, позитивное восприятие себя, уверенность в себе, восприятие мира и своего будущего как относительно стабильного, непротиворечивого и безопасного в раннем юношеском возрасте обусловлено отношением к прошлому, его эмоциональной оценкой.

Ключевые слова: субъективное восприятие времени, психологическое время личности, трансспектива личности, внутренняя конфликтность личности, юношеский возраст, кризис идентичности.

Natalia Kozlovskaya

SUBJECTIVE PERCEPTION OF TIME: AGE ASPECT OF THE RESEARCH

The article substantiates the relevance of the problem of studying the perception of time in the subject-personal space. Based on the analysis of scientific sources, a description of the phenomenon of psychological time is given, the triad "past – present – future" is singled out, within which the development and formation of the personality takes place. In order to study the influence of individual psychological characteristics of a person on the subjective perception of time, the diagnostics of high school students was carried out (methods: "Semantic time differential", "Methodology for studying self-relationship"). On the basis of the analysis of the empirical data obtained, the assumption is substantiated that the level of manifestation of the internal conflictness of a person influences the perception of the past, present and future time. The novelty of the work lies in the fact that the problem of subjective perception of time was studied taking into account age (early adolescence, characterized by the manifestation of an identity crisis and being poorly studied in terms of subjective perception of time) and psychological characteristics, in particular, the level of manifestation of internal conflict. In the course of the study, the author comes to the conclusion that well-being, a positive perception of oneself, self-confidence, the perception of the world and one's future as relatively stable, consistent and safe in early adolescence is due to the attitude towards the past, its emotional assessment.

Key words: subjective perception of time, psychological time of a person, perspective of a person, internal conflicts of a person, adolescence, identity crisis.

Введение / Introduction. В XXI веке – веке информационных технологий – произошли серьёзные изменения в системе отношений человека с миром, окружающими людьми и самим собой. Человек стал по-другому воспринимать время собственной жизни. Как пишет Т. Н. Ерофеева, «прошлое, настоящее и будущее теряют свою привычную определенность, по-новому осмысливаются и

переживаются» [2, с. 3]. В результате происходит трансформация в ценностно-смысловой сфере личности, определении приоритетных целей и задач, понимании смысла своей жизни и деятельности. При этом субъективное восприятие времени оказывает влияние не только на проявления когнитивной и эмоционально-волевой сфер личности, отражаясь в содержании её переживаний и представлений, но и во многом успешность развития личности будет зависеть от того, насколько она обладает временной компетентностью, то есть способностью адекватно воспринимать и реагировать на актуальные задачи как индивидуальной, так и социальной / общественной жизни.

Таким образом, актуальность, научная и практическая значимость исследования субъективного восприятия времени, факторов, оказывающих на него влияние, обусловлена необходимостью более глубокого понимания специфики социально-психологического развития личности в условиях современной жизни.

Проблема восприятия времени привлекает внимание исследователей самых разных направлений: педагогов, психологов, социологов, философов, биологов и т. д. В ряде исследований основной акцент делается на изучении временной / жизненной перспективы личности (А. А. Кроник, Е. И. Головаха, К. Левин, Л. Франк, Р. Кастенбаум и др.). Проблеме восприятия времени как одной из основ выживания человека посвящены работы Е. А. Petter, W. J. Matthews, W. H. Meck и др. [7]. Исследования К. А. Абульхановой, Т. Н. Березиной, Л. И. Анцыферовой, А. К. Болотовой, Н. В. Хван направлены на изучение взаимовлияния ценностно-смысловой сферы личности и ее временной ориентации. Во многих психологических исследованиях затронут вопрос субъективного оценивания временных микро- и макроинтервалов (Л. М. Митина, С. Г. Геллерштейн, Д. Г. Элькин, П. Фресс, Н. И. Чуприкова и др.).

Однако до сих пор слабо изученными остаются вопросы восприятия времени в разные возрастные и кризисные периоды жизни человека, где предметом исследования выступает именно психологическое время, которое, как считают К. А. Абульханова-Славская и Т. Н. Березина, является частью внутреннего мира личности и важной характеристикой личностной зрелости [1]. В свою очередь, В. С. Мухина рассматривает психологическое время как часть самосознания. При этом под ним она понимает «индивидуальное переживание [человеком] своего физического и духовного изменения в течение времени, представленного прошлым, настоящим и будущим в отрезке объективного времени жизни» [6, с. 67].

Н. В. Хван использует понятие «временная перспектива», подразумевая под этим «относительно стабильную характеристику личности, влияющую на интерпретацию и реагирование на различные события жизни» [8, с. 103]. В. И. Ковалев называет психологическое время временем личностным и рассматривает его как трансперспективу, то есть «такое психологическое образование, в котором органически объединяются, интегрируются прошлое, настоящее и будущее личности» [3, с. 183]. О данной триаде «прошлое – настоящее – будущее» писали А. А. Кроник и Е. И. Головаха, выделяя её в качестве «событийного ряда в контексте трансформации реальности субъективного восприятия человека» [7, с. 6].

Необходимо отметить, что в отечественной психологии разработка проблем психологического времени личности началась с обсуждения вопроса жизненного пути человека и направлена на анализ его особенностей в настоящее время (С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова-Славская и др.). В основном жизненная перспектива связывается исследователями с целым рядом факторов: соотношение с прошлыми и настоящими событиями; зависимость от способности структурировать время или от ценностного отношения к будущему и пр. При этом ученые утверждают, что жизненная перспектива личности неразрывно связана с восприятием социальной реальности, с «духом времени» современной жизни. Кроме того, исследователи обратили внимание на тот факт, что представления человека о времени формируются только в процессе жизни. При этом на них оказывают влияние социокультурные, социально-психологические факторы, а также социально-демографические характеристики, такие, например, как: пол, возраст, место жительства, уровень образования человека и т. д.

В рамках нашего исследования проблема субъективного восприятия времени изучалась с учетом возраста (ранний юношеский возраст) и психологических особенностей человека. Данный возрастной этап жизни человека был выбран нами не случайно. Во-первых, в этот период возникает кризис идентичности (по Э. Эриксону), когда молодые люди должны сделать социальный и индивидуально-личностный выбор, определить свое место в жизни, найти свое предназначение. Поэтому, оказавшись в сложной, критической ситуации, многие из них переживают внутренний конфликт, что, в свою очередь, может сказаться на специфичности восприятия ими прошлого, настоящего и будущего. Во-вторых, данный возраст является одним из малоизученных в плане субъективного восприятия времени [4].

В нашем исследовании мы исходили из предположения, что уровень проявления внутренней конфликтности личности, находящейся в ситуации самоопределения, может оказывать существенное влияние на субъективное восприятие молодыми людьми своего прошлого, настоящего и будущего.

Материалы и методы / Materials and methods. Для проведения эмпирического исследования нами использовались: 1) методика «Семантический дифференциал времени» (автор Л. И. Вассерман), позволяющая выявить не только актуальное психоэмоциональное состояние человека, но и определить его отношение к действительности; 2) методика исследования самоотношения (автор С. Р. Пантилеев), направленная на изучение самосознания личности, выявление её когнитивных, интегральных и динамических показателей, в том числе уровня проявления внутренней конфликтности.

Исследование было проведено на базе школ города Ставрополя: МАОУ гимназия № 24 (40 человек), МБОУ гимназия № 30 (40 человек), МБОУ гимназия № 9 (30 человек), МБОУ гимназия № 3 (40 человек). Итого в исследовании приняли участие 150 учащихся старших классов.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. После обработки результатов исследования все испытуемые были разделены на три группы (основанием для данного разделения послужил критерий внутренней конфликтности по методике С. Р. Пантилеева): с высокими (8–10 стенов – 45 испытуемых), средними (4–7 стенов – 55 испытуемых) и низкими (1–3 стенов – 50 испытуемых) показателями.

Сравнительный анализ выделенных групп показал, что все испытуемые, независимо от выявленного уровня внутренней конфликтности, характеризуются избирательным отношением к себе, к своим личностным качествам, не видят необходимости в серьёзной работе над собой (см. рис. 1).

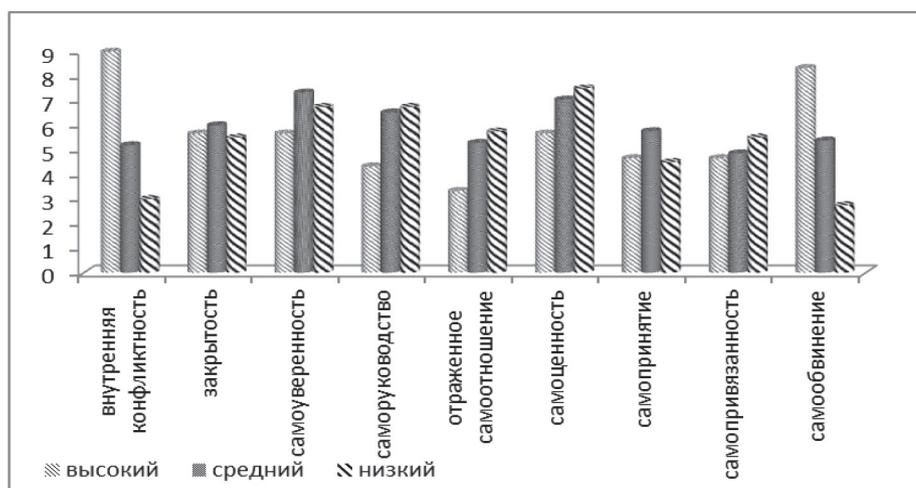

Рис. 1. Показатели по шкалам методики исследования самоотношения С. Р. Пантилеева

В привычных жизненных и учебных ситуациях для них характерна уверенность в себе, ориентация на успех, сохранная работоспособность. Однако неожиданные трудности могут провоцировать нарастание тревоги и снижение уверенности. Тем не менее испытуемые с низким и средним уровнем проявления внутренней конфликтности стремятся контролировать свои действия, поведение и эмоции в новых для себя ситуациях, в то время как у испытуемых с высоким уровнем внутренней конфликтности данный контроль ослабевает и они оказываются под воздействием сложившихся обстоятельств. Такое поведение, на наш взгляд, может быть обусловлено тем, как учащиеся оценивают себя, свой внутренний потенциал. Наиболее позитивная оценка своей личности, принятие своей индивидуальности, понимание ценности собственного «Я» для себя и окружающих проявляется у испытуемых с низким уровнем внутренней конфликтности.

В отличие от других респондентов, у испытуемых с высоким уровнем конфликтности преобладает негативное отношение к себе, стремление к неконструктивной рефлексии своего внутреннего мира, своих возможностей и реальных достижений, что приводит к усилению самоконтроля и появлению ощущения своей малоценности, своей неспособности завоевать уважение других людей. Они уверены, что их поведение и личностные особенности могут восприниматься окружающими только негативно и вызывать раздражение и осуждение. Поэтому в конфликтах с окружающими обвиняют себя, в то время как испытуемые с низким уровнем конфликтности отрицают свою вину и переносят ответственность за случившееся на других.

В ходе исследования были выделены отличия в субъективном восприятии времени испытуемыми с разным уровнем проявления внутренней конфликтности. Если для испытуемых с низким уровнем конфликтности активность и в настоящем, и в прошлом, и в будущем носит в основном ровный характер с незначительным увеличением в будущем, то в представлении респондентов с высоким уровнем конфликтности только в будущем они смогут стать более активными, а жизнь станет динамичной, яркой и насыщенной, в то время как и настоящее, и прошлое воспринимаются пассивными, статичными, слабо наполненными событиями, впечатлениями и деятельностью (см. рис. 2).

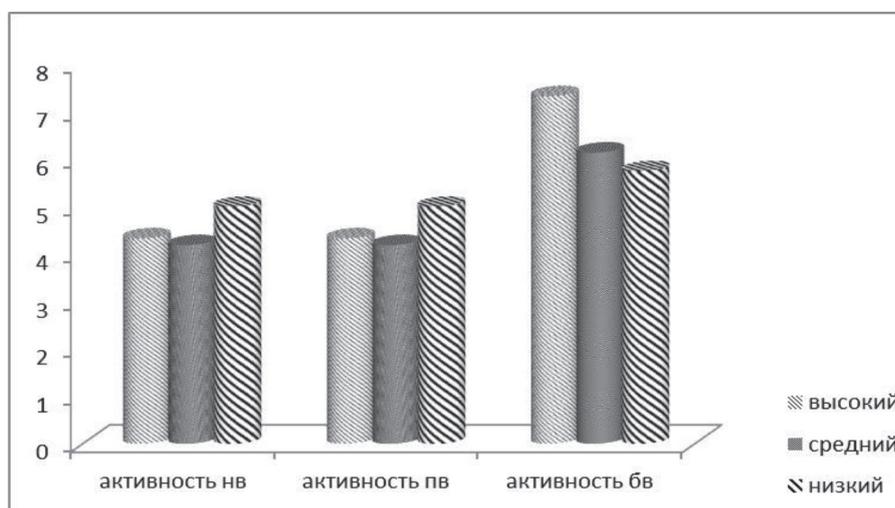

Рис. 2. Оценка активности в настоящем (нв), прошлом (пв) и будущем (бв)

При этом испытуемые с высоким уровнем внутренней конфликтности негативно оценивают свою жизнь в настоящем и особенно в прошлом, пессимистически воспринимают они и своё будущее (см. рис. 3). Такое восприятие указывает на наличие у них депрессивного состояния, которое может проявляться в беспокойстве, раздражении, повышенной тревожности, ипохондрии, ощущении безысходности и бесперспективности.

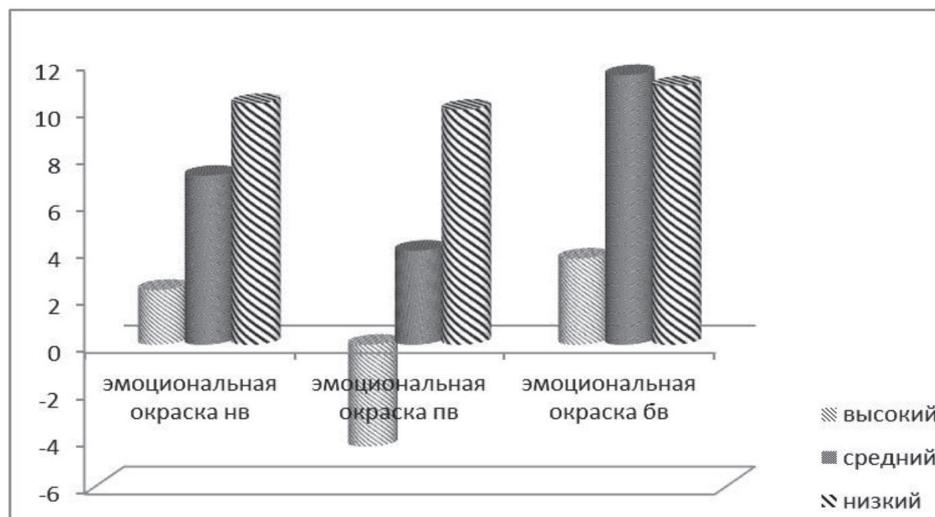

Рис. 3. Результаты обследования по шкале «Эмоциональная окраска времени» в настоящем (нв), прошлом (пв) и будущем (бв)

В группе испытуемых с низким уровнем проявления внутренней конфликтности аффективная оценка психологического времени является устойчивой, стабильной, оптимистичной. Они воспринимают свою жизнь насыщенной, яркой и в настоящем, и в прошлом, и в будущем. С одной стороны, это может свидетельствовать об удовлетворенности испытуемых своей жизнью, с другой – полученные баллы отражают существенно повышенный уровень проявления данной временной шкалы, что говорит о нереалистичности и недостаточной критичности их представлений.

Оценивая «величину времени», испытуемые с высоким уровнем внутренней конфликтности считают, что именно настоящее дает им возможность для самореализации, удовлетворения актуальных потребностей (см. рис. 4). Такая же позиция характерна и для испытуемых со средним уровнем проявления конфликтности.

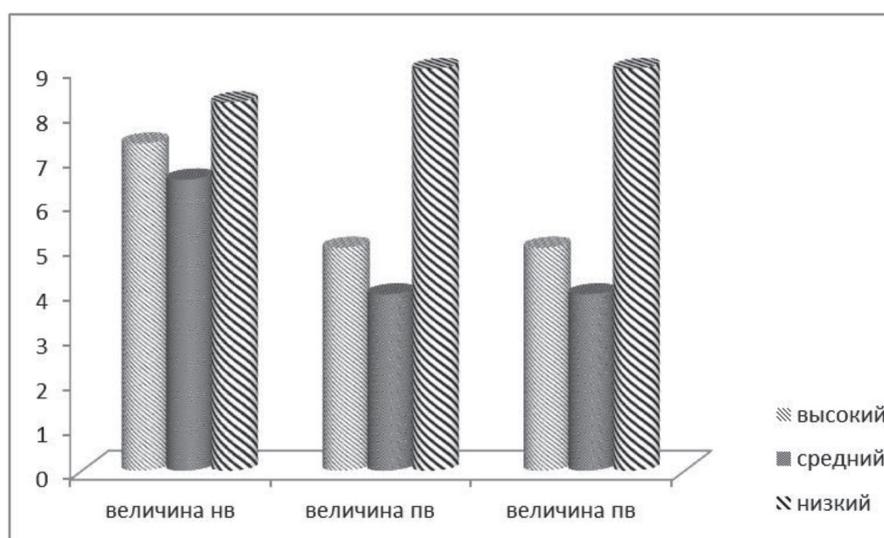

Рис. 4. Результаты обследования по шкале «Величина времени» в настоящем (нв), прошлом (пв) и будущем (бв)

У испытуемых с низким уровнем конфликтности выявлен повышенный уровень величины времени в оценке настоящего, прошлого и будущего. Они воспринимают это время как насыщенное, дающее внутреннюю свободу, обладающее высоким мотивационным потенциалом для их развития, открывающее широкие жизненные перспективы.

Показатели представлений испытуемых о структуре времени также отличаются в зависимости от уровня конфликтности (см. рис. 5).

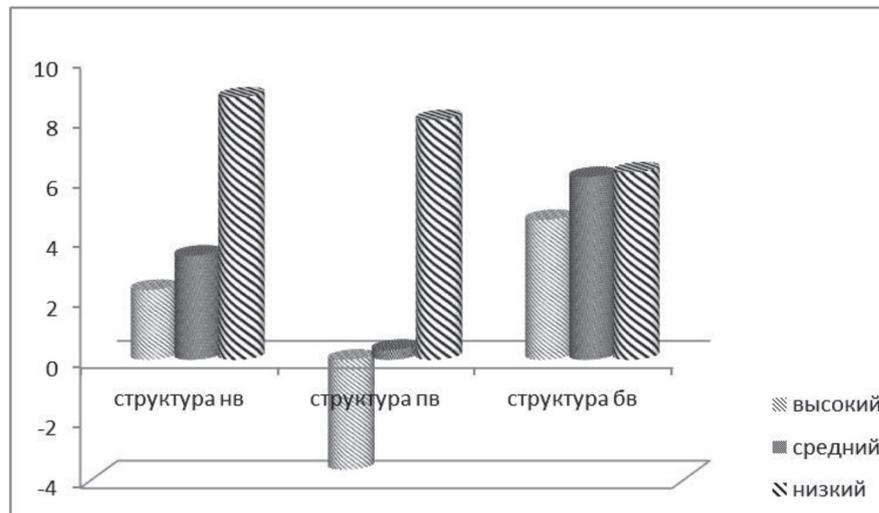

Рис. 5. Результаты обследования по шкале «Структура времени» в настоящем (нв), прошлом (пв) и будущем (бв)

Для испытуемых с низким уровнем внутренней конфликтности настоящее и прошлое воспринимаются как стабильные и безопасные, поддающиеся контролю, имеющие свою определенную завершенность. В то же время испытуемые с высоким уровнем конфликтности негативно воспринимают свое прошлое, считая его слабо структурированным и плохо контролируемым. Более позитивно они оценивают своё настоящее. Однако по сравнению с другими группами данная оценка также низкая, что может свидетельствовать об отсутствии четких представлений о происходящем в оцениваемый период их жизни.

Во всех трех группах выявлен высокий показатель структуры будущего времени. Однако наиболее выражен он в группе с низким уровнем конфликтности.

У респондентов с высоким уровнем проявления внутренней конфликтности выявлены низкие показатели по шкале «ощущаемость времени» для прошлого, настоящего и будущего, что может свидетельствовать о внутренней отстраненности, безучастности по отношению к своей жизни на разных временных отрезках (см. рис. 6). Особенно это характерно для восприятия настоящего: происходит снижение эмоциональной и интеллектуальной вовлеченности в реальность, что проявляется как позиция «наблюдатель за собственной жизнью».

Такая же оценка настоящего проявляется и в группе испытуемых с низким уровнем конфликтности. Можно предположить, что такая оценка настоящего не связана с проявлением конфликтности, а лишь отражает реальное положение испытуемых, находящихся в ситуации самоопределения, выхода во взрослую жизнь. Однако будущее испытуемые данной группы воспринимают позитивно, оно для них лично значимо, они хотят быть эмоционально вовлеченными в ожидаемое будущее. При этом их воспоминания о прошлом также носят позитивный характер.

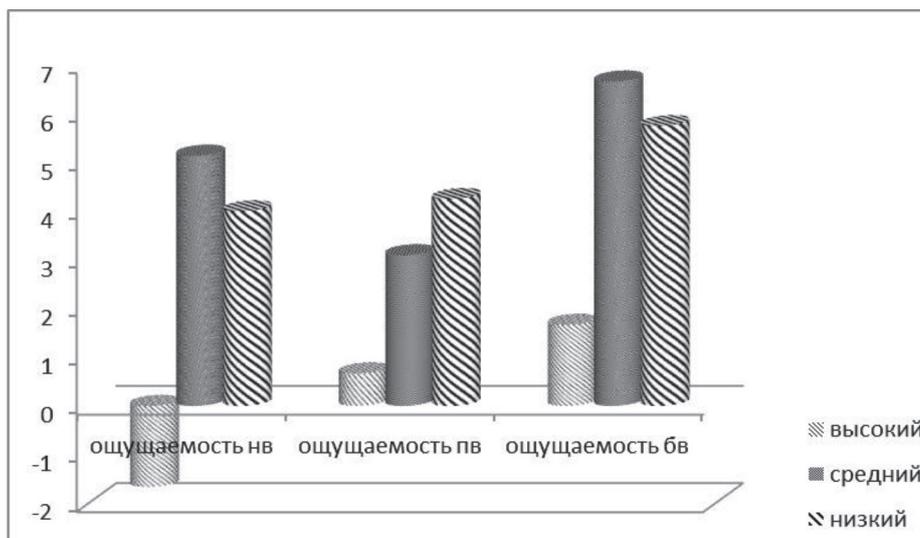

Рис. 6. Результаты обследования по шкале «Ощущаемость времени» в настоящем (нв), прошлом (пв) и будущем (бв)

Сравнение трех групп по шкале «Оценка времени» показало, что наиболее негативное восприятие прошлого характерно для испытуемых с низким уровнем внутриличностной конфликтности (см. рис. 7). Более позитивно все испытуемые оценивают будущее. При этом наиболее стабильная и последовательная позитивная оценка времени жизни (прошлое – настоящее – будущее) характерна именно для испытуемых с низким уровнем проявления конфликтности.

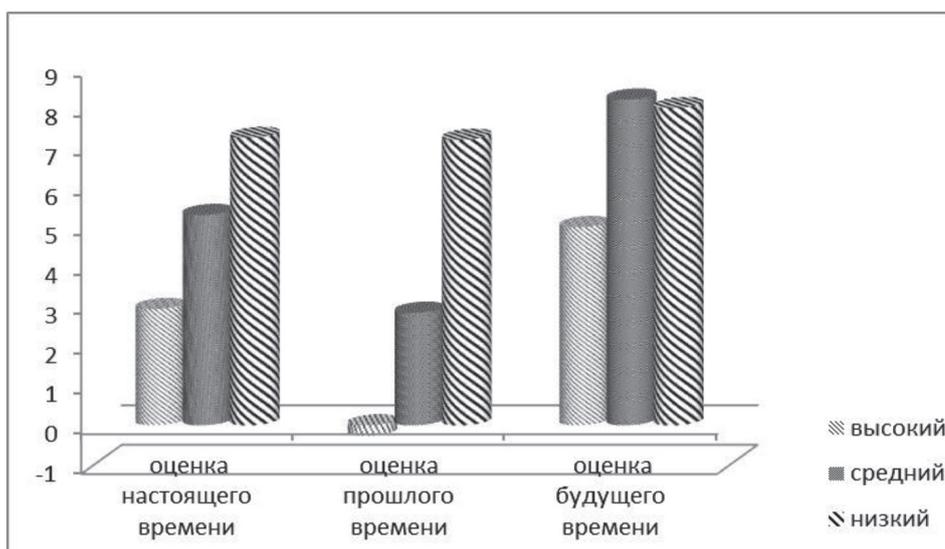

Рис. 7. Результаты обследования по шкале «Оценка времени» в настоящем (нв), прошлом (пв) и будущем (бв)

Для группировки признаков, измеренных на выборке испытуемых, и определения связи между внутренней конфликтностью, личностными особенностями и особенностями восприятия времени нами был использован кластерный анализ (см. рис. 8).

Как видим из рисунка 8, первый кластер образуют шкалы «самоценность» и «самоуверенность», к которым присоединяются шкалы «оценка прошлого времени», «саморуководство», «оценка настоящего времени», «отраженное самоотношение», «структура прошлого времени», «оценка будущего времени», «самопринятие», «структура настоящего времени», «самопривязанность» и «величина прошлого времени».

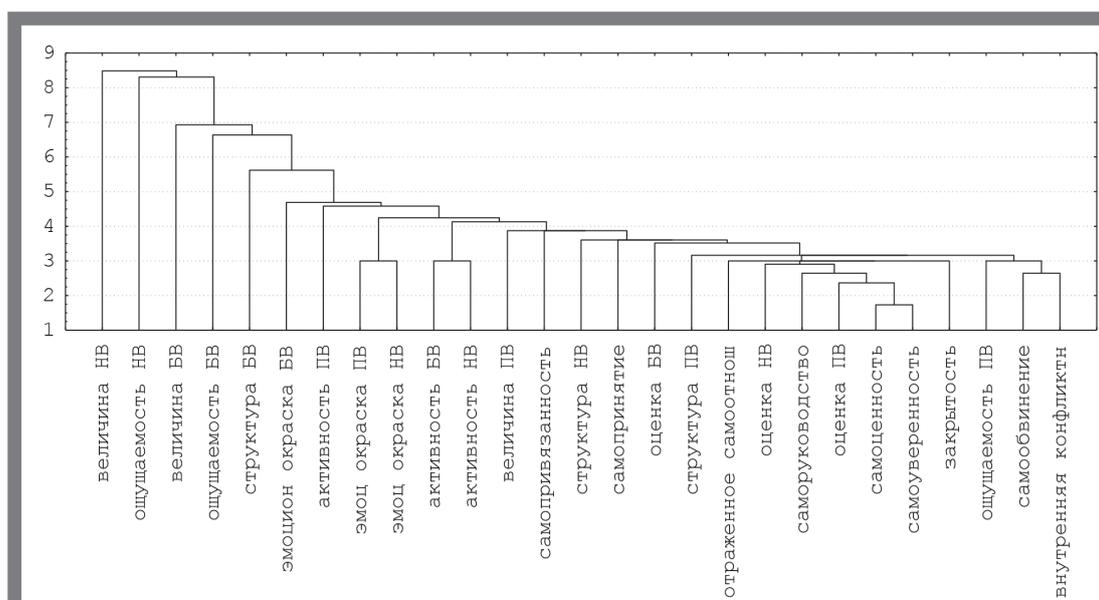

Рис. 8. Результаты кластерного анализа

Данный кластер, на наш взгляд, можно интерпретировать как «зависимость отношения к «Я» реальному от позитивной / негативной оценки прошлого».

Второй кластер составили шкалы «эмоциональная окраска прошлого» и «эмоциональная окраска настоящего». Можно предположить, что отношение испытуемых к действительности определяется яркостью, насыщенностью, удовлетворенностью прошлым.

Третий кластер включает «активность настоящего и будущего» и характеризует энергетическую наполненность психической жизни испытуемых.

Четвертый кластер образуют шкалы «внутренняя конфликтность» и «самообвинение», к которым присоединяется шкала «ощущаемость прошлого времени». Можно предположить, что возникновение и развитие внутреннего конфликта у испытуемых зависит от того, какой эмоциональный характер носят их воспоминания о прошлом.

Таким образом, кластеризация исходных данных показывает, что благополучие испытуемых, их позитивное восприятие себя, уверенность в себе, восприятие мира и своего будущего как относительно стабильного, непротиворечивого и безопасного во многом обусловлены отношением к прошлому, его эмоциональной оценкой.

Заключение / Conclusion. Результаты исследования, направленного на выявление связи внутриличностного конфликта с субъективным восприятием времени, определяющим психическое состояние и личностные особенности человека, позволяют нам сделать некоторые выводы.

1. В состоянии внутриличностного конфликта актуализируются негативные аспекты в восприятии прошлого, настоящего и будущего, происходит потеря смысловой наполненности и личностной значимости жизни в разные отрезки времени, что свидетельствует о нарушении психологической связи человека с жизнью.

2. Выявлена связь между низкими показателями «активности» и «структуры прошлого времени» и внутренней конфликтностью личности, что позволяет утверждать: конфликтность обусловлена низкой оценкой активности в прошлом, а также восприятием прошлого как трудного, неупорядоченного, неподконтрольного, что отражается на неадекватном восприятии себя и своей деятельности в настоящем и будущем.
3. Совокупность трех факторов – «внутренняя конфликтность», «самообвинение» и «ощущаемость времени» – можно рассматривать в качестве возрастного показателя, проявляющегося в отстраненности, слабой эмпатийности, внутренней безучастности юношеской выборки респондентов.
4. Восприятие прошлого, настоящего и будущего времени имеет существенные отличия у лиц с разным уровнем проявления конфликтности. При этом чем выше уровень внутреннего конфликта, тем негативнее субъективная оценка и отношение человека к действительности.
5. Ощущение ценности своего «Я» зависит от эмоциональной окраски, величины, структуры и ощущаемости прошлого времени: чем яснее, упорядоченнее и оптимистичнее представления человека о прошлом, чем выше смысловая наполненность времени и насыщенность связанных с ним переживаний, чем сильнее психологическая связь с прошлым, тем выше он оценивает свой духовный потенциал, воспринимает себя как индивидуальность, что, в свою очередь, является важным показателем устойчивости к внешним воздействиям.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что состояние внутренней конфликтности в юношеском возрасте может определять особенности восприятия времени: испытуемые с высоким проявлением внутренней конфликтности воспринимают прошлое как недостаточно активное, вызывающее определенную степень тревожности; структурно прошлое характеризуется смятением, импульсивностью и растерянностью; настоящее для них является пассивным, «пустым», «маленьким», при этом в структуре переживаний преобладают негативные эмоции и чувства, в то время как будущее полно оптимистичных ожиданий, связанных с появлением перспективы и пространства для самореализации. Однако одновременно с этим позитивным восприятием оно кажется все-таки очень далёким и не очень реальным.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Абульханова, К. А. Время личности и время жизни / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина. – Санкт-Петербург : Алетей, 2001. – 304 с. – Текст : непосредственный.
2. Ерофеева, Т. Н. Социально-психологические детерминанты восприятия времени : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук: 19.00.05 / Ерофеева Татьяна Николаевна. – Самара, 2006. – 24 с. – Текст : непосредственный.
3. Ковалев, В. И. Особенности личностной организации времени жизни / В. И. Ковалев // Гуманистические проблемы психологической теории. – Москва : Наука, 1995. – С. 179-184. – Текст : непосредственный.
4. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 940 с. – Текст : непосредственный.
5. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В. С. Мухина. – 7-е изд. – Москва : Академия, 2002. – 456 с. – Текст : непосредственный.
6. Солодкова, А. В. Исследования восприятия времени в современной психологии / А. В. Солодкова // Современная зарубежная психология : электронный журнал. 2017. – Т. 6. – № 3. – С. 77–85. – URL: https://psyjournals.ru/files/88409/jmfp_2017_n_3_Solodkova.pdf (дата обращения: 20.11.2022). – Текст : электронный.

7. Тимофеев, А. Д. Восприятие времени в период личностного кризиса: на материале кризиса среднего возраста : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук: 19.00.01 / Тимофеев Артур Дмитриевич. – Москва, 2013. – 27 с. – Текст : непосредственный.
8. Хван, Н. В. Исследование взаимосвязи некоторых параметров ценностно-смысловой организации личности и ее временной перспективы // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2013. – № 11 (139). – С. 103–108. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Abul'hanova, K. A. Vremja lichnosti i vremja zhizni (Personal time and life time) / K.A. Abul'hanova, T. N. Berezina. – Sankt-Peterburg : Aletejja, 2001. – 304 s.
2. Erofeeva, T. N. Social'no-psihologicheskie determinanty vosprijatija vremeni (Socio-psychological determinants of time perception) : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psihologicheskikh nauk: 19.00.05 / Erofeeva Tat'jana Nikolaevna. – Samara, 2006. – 24 s.
3. Kovalev, V. I. Osobennosti lichnostnoj organizacii vremeni zhizni (Features of the personal organization of life time) / V. I. Kovalev // Gumanisticheskie problemy psihologicheskoi teorii. – Moskva : Nauka, 1995. – S. 179–184.
4. Krajg, G. Psihologija razvitija (Developmental psychology) / G. Krajg, D. Bokum. – Sankt-Peterburg : Piter, 2005. – 940 s.
5. Muhina, V. S. Vozrastnaja psihologija: fenomenologija razvitija, detstvo, otrochestvo (Developmental psychology: developmental phenomenology, childhood, adolescence) / V. S. Muhina. – 7-e izd. – Moskva : Akademija, 2002. – 456 s.
6. Solodkova, A. V. Issledovanija vosprijatija vremeni v sovremennoj psihologii (Studies of Time Perception in Contemporary Psychology) / A. V. Solodkova. // Sovremennaja zarubezhnaja psihologija : jelektronnyj zhurnal. – 2017. – T. 6. – № 3. – S. 77–85. – URL: https://psyjournals.ru/files/88409/jmfp_2017_n_3_Solodkova.pdf (data obrashhenija: 20.11.2022).
7. Timofeev, A. D. Vosprijatie vremeni v period lichnostnogo krizisa: na materiale krizisa srednego vozrasta (Perception of time during a personality crisis: on the basis of a midlife crisis): avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psihologicheskikh nauk: 19.00.01 / Timofeev Artur Dmitrievich. – Moskva, 2013. – 27 s.
8. Hvan, N. V. Issledovanie vzaimosvjazi nekotoryh parametrov cennostno-smyslovoj organizacii lichnosti i ee vremennej perspektivy (The study of the relationship of some parameters of the value-semantic organization of the personality and its time perspective) // Vestnik TGPU (TSPU Bulletin). – 2013. – № 11 (139). – S. 103–108.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Козловская Наталья Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и психологии безопасности СКФУ. E-mail: nkozlovskaja@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Natalya Kozlovskaya, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Social Psychology and Security Psychology, NCFU. E-mail: nkozlovskaja@ncfu.ru